

0098

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженни Лукас

ПОХИТИТЕЛЬ НЕВЕСТ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дженни Лукас

Похититель невест

«Центрполиграф»

Лукас Д.

Похититель невест / Д. Лукас — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

У греческого магната Ксеркса Новроса есть веские основания для того, чтобы похитить Роуз Линден в день ее свадьбы. Он увозит красавицу на свой остров. Сама того не замечая, Роуз начинает влюбляться в своего неотразимого похитителя...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дженни Лукас

Похититель невест

Глава 1

Такое могло произойти только в сказке.

Еще три месяца назад Роуз Линден едва сводила концы с концами. Но сейчас она больше не работает в двух местах в Сан-Франциско, и ей не нужно каждый вечер возвращаться домой на выдавшей виды развалюхе, «дворники» которой едва справляются с замерзшими каплями дождя. Час назад она стала женой Ларса Вэксборга, баронессой, и теперь весь мир у ее ног.

Роуз посмотрела на своего мужа, находящегося в другом конце огромного роскошного бального зала его замка в Северной Швеции. Стройный светловолосый барон, такой элегантный в смокинге, пил шампанское в компании нескольких молодых женщин.

Теперь она жена этого человека. Ей следовало быть без ума от радости, и все же, наблюдая за Ларсом, она вдруг обнаружила, что ей трудно дышать.

– Шикарная свадьба, *баронесса*, – поддразнил ее отец, затем нахмурился. – Но почему ты так осунулась, дорогая? Ты больна?

Мать Роуз толкнула его локтем в бок.

– Сегодня день ее свадьбы, – прошипела она. – Роуз прекрасно выглядит!

Отец окинул дочь взглядом с головы до ног:

– Кожа да кости. Черт бы побрал эти модные диеты!

Мать похлопала себя по пухлым щекам:

– До нашей свадьбы, Элберт, я тоже была стройной как тростинка. Но, разумеется, – она вздохнула, – это было до рождения пятерых детей. Ради бога, пусть Роуз наслаждается своей худобой, потому что она не сможет долго оставаться такой.

Обычно Роуз смеялась, когда ее родные так добродушно над ней подшучивали, но сейчас осталась серьезной. Она также не сказала им, что не сбрасывала вес специально. Рядом с Ларсом ей никак не удавалось расслабиться, несмотря на то что – или, напротив, *из-за того что* – он постоянно ее уверял, что она само совершенство.

Она думала, что дело в предсвадебном волнении, но, хотя они с Ларсом уже обменялись брачными клятвами, ей все еще было не по себе. Это из-за того, что она ничего не ела со вчерашнего дня? Или из-за того, что корсет ее платья затянут слишком туго?

Ей следовало радоваться, что из Золушки она превратилась в принцессу в прекрасном платье, с кружевной фатой и диадемой на голове. Но вместо этого она чувствовала себя жалкой и неуместной в роскошных интерьерах замка.

Вера, ее мать, очень проницательна, особенно когда дело касается ее детей. Роуз увидела тревогу, промелькнувшую в ее глазах. Сейчас мать начнет задавать ей вопросы, на которые она не может ответить даже самой себе.

Содрогнувшись, Роуз поставила свой бокал с шампанским на поднос проходящего мимо официанта.

– Пойду подышу свежим воздухом, – сказала она родителям.

– Мы пойдем с тобой.

– Нет, пожалуйста. Я всего на минутку. Хочу побыть одна.

Повернувшись, Роуз быстро направилась к выходу из зала. Пробежав по пустым коридорам замка, она выскочила на улицу и прислонилась к массивной двери. Та захлопнулась за ее спиной с громким звуком, который разнесся эхом по ночному зимнему саду.

Закрыв глаза, Роуз сделала глубокий вдох, и морозный февральский воздух обжег ей легкие.

Теперь она замужняя женщина.

Она думала, что после свадьбы будет чувствовать себя... по-другому.

Двадцатидевятилетняя Роуз уже давно была объектом жалости своих братьев и сестер. Все они имели свои семьи, за исключением Тома, младшего из братьев. После их постоянных «Ты слишком привередлива» или «Кого ты ждешь, Роуз, прекрасного принца?» она плакала в одиночестве в своей маленькой квартирке, но по-прежнему продолжала верить. Она не собирается выходить замуж за кого попало. Она будет ждать настоящую любовь, даже если на это уйдут годы.

И вот в одно прекрасное утро в кафе, где работала Роуз, вошел высокий красивый блондин. Он сел за стойку и заказал себе завтрак.

Сан-Франциско – густонаселенный мегаполис, в котором живут люди множества разных национальностей. Это полная противоположность маленького городка, расположенного на побережье к югу от него, где родилась и выросла Роуз. Но даже в Сан-Франциско нечасто встретишь красивого богатого аристократа, окончившего Оксфорд и имеющего фамильный замок в Швеции. С того момента как Ларс увидел Роуз, он не давал ей прохода.

Мужчины и раньше за ней ухаживали, но никто из них по-настоящему ее не заинтересовал. Однако обходительный и романтичный Ларс быстро завоевал ее сердце. Неделию назад он сделал ей предложение.

– Давай поженимся сегодня. Мне не терпится сделать тебя своей, – сказал Ларс.

Она согласилась выйти за него замуж, но только через неделю, чтобы вся ее семья смогла присутствовать на церемонии. Когда она предложила ему устроить свадьбу в ее родном городке, он отказался и вместо этого оплатил перелет до Швеции ее родителям, бабушке, братьям и сестрам с их семьями.

У них была чудесная свадьба, и сегодня ночью они с Ларсом впервые займутся любовью.

Тогда почему у Роуз сосет под ложечкой? У нее нет причин нервничать. «Тебе нечего бояться», – сказала она себе.

Все же при мысли о том, что она навсегда отдала себя Ларсу, ее бросает в дрожь. Мороз здесь ни при чем. Она только что вышла замуж за мужчину своей мечты. Почему она не находит себе места? Что с ней не так?

Отойдя от двери, Роуз перешла по мостику через замерзший ров с водой и очутилась в безмолвном белом саду. Длинный подол ее платья волочился по дорожке, разметая снежную пыль, которая блестела в свете луны подобно россыпи бриллиантов.

Ночь была темная и холодная. Роуз ахнула, когда, подняв голову, увидела внезапно промелькнувшие в небе полосы бледно-зеленого света. Северное сияние.

Она никогда не видела в своей жизни ничего более странного и прекрасного. Это волшебство подарило ей надежду. Закрыв глаза, она тихо взмолилась:

– Пожалуйста, пусть мой брак будет счастливым.

Но когда она снова открыла глаза, полосы света исчезли и ее взору предстало только пустое темное небо.

– Итак, – произнес глубокий голос у нее за спиной, – значит, вы невеста.

Роуз резко повернулась, разметая снег подолом платья.

Перед тремя черными спортивными автомобилями, припаркованными на подъездной аллее, рядом с одинокой рябиной, увитой омелой и покрытой инеем, стоял высокий мужчина в длинном черном пальто. Его черные как смоль волосы блестели в лунном свете.

Роуз задрожала, как будто увидела привидение.

– Кто вы? – прошептала она.

Не сказав ни слова, мужчина начал двигаться в ее сторону.

Что-то в выражении его лица напугало Роуз. Она вдруг осознала, как далеко ушла от замка. В бальном зале играет струнный оркестр, люди болтают и смеются. Услышит ли ее кто-нибудь из сотен гостей, если она закричит?

Ради бога! Что за глупые страхи? Она же находится в Швеции. Это самая благополучная и безопасная страна в мире.

Проигнорировав инстинкт самосохранения, побуждающий ее развернуться и бежать со всех ног, она сложила руки на груди и, гордо подняв подбородок, стала ждать ответа.

Незнакомец остановился прямо перед ней. Их разделяло всего несколько дюймов. Он был таким высоким, что ее макушка едва доходила ему до плеча.

– Вы здесь одна? – спросил он, глядя на нее своими выразительными темными глазами.

По ее рукам под рукавами из тонкого белого кружева пробежала дрожь. Она покачала головой:

– В бальном зале несколько сотен гостей.

Уголки его четко очерченных губ приподнялись.

– Но сейчас вы не в бальном зале. Вы одна. Разве вы не знаете, какой холодной может быть зимняя ночь?

Холодной. По ее телу снова пробежала дрожь. Но, несмотря на то что внутри замка работает центральное отопление, там она тоже не могла согреться. Наверное, причиной тому была предстоящая брачная ночь. Вот только она не собирается говорить об этом незнакомому человеку.

– Я не боюсь снега.

– Какая смелость. – Взгляд мужчины скользнул по ее фигуре, и ее вдруг бросило в жар. – Даже несмотря на то, что вы знаете, зачем я пришел.

– Да, конечно, – смущенно произнесла она.

– Но все же вы не убегаете?

Ее ноги самопроизвольно сделали шаг назад, но она ответила:

– Зачем мне убегать?

– Значит, вы готовы ответить за свое преступление? – Он пронзил ее взглядом.

В лунном свете ей не удалось как следует разглядеть черты его сурового лица. На фоне белого снега он казался ей похожим на сверхъестественное существо. Ангела тьмы.

От него исходила угроза, и все же Роуз заставила себя стоять на месте. Для укрепления уверенности она оглянулась и посмотрела на замок. Ларс и ее родные близко. У нее нет причин испытывать страх. От волнения она навоображала себе бог знает что.

– Под «преступлением» вы имеете в виду свадьбу? – произнесла она полушутливым тоном. – Возможно, она слишком шикарна, но это вряд ли можно назвать преступлением.

Мужчина даже не улыбнулся, и Роуз прокашлялась.

– Простите, мне не следовало шутить. Вы, должно быть, проделали долгий путь и обнаружили, что опоздали на час. На вашем месте любой бы расстроился.

– *Расстроился?* – процедил он сквозь зубы.

– Пойдемте, я угощу вас шампанским, – предложила Роуз, снова попятившись назад. – Ларс будет рад вас видеть.

Незнакомец издал грубый смешок:

– Это еще одна шутка?

Роуз остановилась:

– Разве вы не один из его друзей?

Мужчина приблизился к ней.

– Нет, – отрезал он. – Я ему не друг.

Он угрожающе навис над ней, закрыв ей свет луны. Их тела не соприкасались, но она чувствовала исходящую от него силу.

Вдруг она поняла, что ее инстинкты не ошиблись. Если она хочет спастись, ей нужно бежать. Немедленно.

– Прошу прощения, – пробормотала она, сделав шаг назад. – Мой муж ждет меня для нашего первого танца.

Рука мужчины схватила ее за плечо, помешав дальнейшему отступлению.

– *Муж*? – повторил он ледяным тоном.

Почему он смотрит на нее так, словно готов убить?

– Да, это наша... Вы делаете мне больно!

Его пальцы сильно сжимали верхнюю часть ее руки. Темные глаза с яростью смотрели на огромное кольцо с бриллиантом на ее безымянном пальце. Затем его взгляд скользнул вверх и немного задержался на ее декольте, прежде чем встретиться с ее взглядом.

– За то, что вы сделали, оба должны гореть в аду.

Ее глаза широко распахнулись от удивления.

– Что? О чем вы говорите?

Незнакомец резко рванул ее на себя.

– Вы прекрасно это знаете, – отрывисто бросил он. – Вы знаете, почему я сюда приехал.

– Я ничего не знаю! – крикнула она в отчаянии. – Вы спятили! Отпустите меня!

Порыв холодного ветра поднял сзади ее фату и накрыл головы их обоих. Пар его дыхания коснулся ее лица.

– Вы лжете. Впрочем, я так и предполагал, – прошипел он, затем, откинув назад фату, слегка отстранился и добавил: – Чего я не предполагал, так это того, что вы окажетесь такой красивой.

– Должно быть, здесь какая-то ошибка. – Роуз облизала пересохшие губы, и его взгляд задержался на них, затем спустился ниже, на ее грудь. Ее снова бросило в жар.

– Никакой ошибки нет, – отрезал мужчина, сильнее вцепившись в ее плечо. – Вы совершили преступление и ответите за него.

Тогда Роуз изо всех сил ударила ногой по его ногам, вырвалась и сломя голову побежала к замку. К своей семье, к своему мужу, к толпе веселых и нарядных гостей.

Но незнакомец быстро догнал ее. Издав гортанный звук, похожий на львиный рык, он схватил ее за талию, поднял, словно пушинку, и понес в обратном направлении.

– Что вы делаете? Остановитесь! – кричала она, пытаясь вырваться. – Отпустите меня! На помощь!

Но никто не пришел ей на выручку. В шуме всеобщего веселья никто в замке не услышал ее криков.

Не ослабляя хватки, незнакомец шел по снегу в сторону черных машин. Моторы всех трех одновременно заурчали. Роуз брыкалась изо всех сил, но ее похититель, казалось, этого не замечал. Неудивительно. Он, наверное, весит раза в два больше, чем она.

Запихнув ее в салон последней из трех машин, он присоединился к ней и, захлопнув дверцу, приказал водителю:

– Поехали.

Тот надавил на газ, и машина так резко дернулась с места, что присыпанный снегом гравий полетел из-под задних колес. Другие две машины уже мчались впереди них по направлению к темным горам, поросшим лесом.

Незнакомец отпустил запястье Роуз, и она, потирая его, повернулась на сиденье и в отчаянии уставилась на удаляющийся замок. Ее родные, ее муж, ее вещи – все осталось там.

Вздыхнув, Роуз посмотрела на безумца, забравшего ее у тех, кого она любит.

– Вы меня похитили, – прошептала она. – С моего собственного свадебного приема.

Мужчина стиснул зубы, и на его щеках задергались мускулы. Путаясь в подоле платья, она отодвинулась от него и вжалась в дверцу:

– Зачем я вам? Что вы собираетесь со мной сделать?

Его губы изогнулись в мрачной усмешке, темные глаза зловеще сверкнули. Затем он протянул к ней руку. На мгновение ей показалось, что он собирается ее ударить, и она зажмурилась и вздрогнула. Но вместо этого он сорвал с ее головы фату и диадему. Ее глаза широко распахнулись, когда стекло с его стороны начало опускаться.

– Что вы делаете? – пролепетала она.

В ответ он выбросил ее фату и диадему в окно, после чего стекло бесшумно вернулось на место.

Повернувшись, Роуз беспомощно уставилась в заднее окно на фату, трепыхающуюся на дороге в лунном свете. Бриллианты диадемы сверкнули ей на прощание. Затем машина завернула за угол, и все исчезло.

– Как вы посмели! – бросила Роуз, ощутив новый приступ ярости.

– Это подделка, – холодно ответил мужчина.

– Диадеме нет цены. Она принадлежала нескольким поколениям семьи моего мужа.

– Подделка, – повторил он, отворачиваясь. – Как и ваш так называемый брак.

– Что? – прошептала Роуз.

– Вы прекрасно меня слышали.

– Вы спятили.

Уголок его рта дернулся.

– Вы знаете, что ваш брак ненастоящий. Также вы знаете мое имя.

– Нет, не знаю!

– Меня зовут Ксеркс Новрос, – отрезал он, снова переведя на нее взгляд.

Ксеркс Новрос.

Она слышала, как Ларс выкрикивал в гнев это имя в потоке своей речи на шведском языке, обращенной к его телохранителям.

Ксеркс Новрос.

Внезапно у Роуз перехватило дыхание. Никакая это не ошибка. Ее похитил враг ее мужа. Безжалостный злодей с ледяным сердцем.

– Что вы собираетесь со мной сделать? – прошептала она.

Ксеркс холодно улыбнулся ей:

– Ничего. Абсолютно ничего.

Она не поверила ему ни на секунду. Она должна отсюда выбраться, пока он не вышвырнул ее из окна. Она схватилась за ручку дверцы, но та оказалась заблокирована.

Угадав ее намерения, Ксеркс схватил ее за запястья и навалился на нее:

– Вы не сможете сбежать.

– Помогите! – закричала Роуз, хотя знала, что это бесполезно. – На помощь!

– Никто не придет вам на помощь, Роуз Линден. – Он посмотрел на нее с ненавистью. –

Вы... моя.

Глава 2

Ксеркс не солгал ей. Он действительно не ожидал, что женщина Вэксборга так хороша собой.

Пока его автомобиль мчался в ночи, он смотрел на хрупкую блондинку, которую держал за запястья. В тот момент, когда она попыталась убежать, он, даже зная, что дверца заперта, инстинктивно бросился ее спасать.

Сейчас, когда она снова сидит рядом с ним, он слышит ее мягкое дыхание, чувствует легкий аромат чайных роз, исходящий от нее. При каждом вдохе ее полная грудь вздымается. Кажется, что она вот-вот вырвется из тугого корсажа.

Его тело напряглось, и он заставил себя отвести взгляд.

Он не должен желать Роуз Линден. Он должен ее презирать и использовать в своих целях.

Тогда как можно объяснить этот внезапно возникший порыв желания?

Перед тем как затащить женщину в постель, Ксеркс никогда не изучал черты ее характера и не заглядывал ей в душу. Зачем все это, если утром они расстанутся и он никогда больше ее не увидит?

Его любовницы не были наивными простушками и могли сами о себе позаботиться. Обычно они преследовали свои цели. Одни просто хотели с ним переспать, другим нужны были деньги и дорогие подарки. Он знал, что всех можно купить, только у каждого своя цена.

Но желать эту женщину – что-то из ряда вон выходящее. Роуз Линден аморальна, корыстна, безжалостна и хитра. Он это знал, но не ожидал, что она так красива. Сейчас он понимает, почему Ларс Вэксборг пошел на такой большой риск, чтобы сделать эту женщину своей.

Любой мужчина хотел бы, чтобы рядом с ним была такая красавица. Когда он сорвал диадему с ее головы, ее светлые волосы выбились из-под шиньона. Сейчас длинные светлые пряди обрамляют лицо в форме сердечка, касаясь гладкой кремовой кожи с легким румянцем. Глаза цвета морской волны, обрамленные густыми черными ресницами, неистово сверкают. Розовые губы слегка приоткрыты.

«Она похожа на женщину, которая только что занималась любовью», – подумал Ксеркс.

Он хочет ее, и это сводит его с ума.

Должно быть, она специально его завлекает. Пользуется своим женским шармом, чтобы завоевать его сердце и избежать наказания.

К несчастью для нее, у него нет сердца.

С тех пор как Ксеркс услышал об этой так называемой свадьбе, его люди день и ночь вели наблюдение за замком Троллсхелм. Он планировал похитить барона и заставить его силой открыть местонахождение Летиции. Но Ларс Вэксборг был слишком осторожен и никогда не выходил из замка один.

Ксеркс больше не мог ждать. После исчезновения Летиции прошел уже год, а он до сих пор ничего не знает о ее состоянии. Возможно, она умирает. В отчаянии он чуть было не ворвался в замок с оружием, хотя знал, что это закончилось бы катастрофой.

Но сегодня ему повезло. Увидев невесту Вэксборга одну в заснеженном саду, освещенном луной, он понял, что не может упустить эту возможность.

На этот момент Ксеркс знал все о Роуз Линден, американской официантке, которая тратила деньги на драгоценности, меха и наряды от-кутюр. Ради того, чтобы стать баронессой, эта охотница за состоянием не испугалась лгать, давая священные клятвы во время свадебной церемонии. Вместо того чтобы заработать себе состояние честным трудом, она предпочла стать сообщницей преступника.

Это все, что Ксерксу нужно было знать. Он не чувствовал жалости. Он ничего не испытывал, кроме ярости и презрения.

И желания.

Сидя рядом с ней в салоне своего «роллс-ройса» и держа ее за руку, он ненавидел ее и желал.

– Вам это с рук не сойдет, – прошептала его пленница.

– Неужели? – Ксеркс изо всех сил старался смотреть ей в глаза, а не на грудь, которая часто вздымалась и опускалась.

– Мой муж вас...

– У вас нет мужа.

– О боже, – пролепетала она, потрясенно уставившись на него. – Что вы сделали?

– Вы знаете, что я имею в виду, – отрезал он.

Она замерла на сиденье, лицо ее стало блее мела.

– Вы его... убили?

Час назад он испытывал соблазн это сделать, но, сидя за решеткой, он не сможет позаботиться о Летиции.

– Отвезите меня назад, – прошептала Роуз Линден. – Обещаю, что никому не скажу, что вы сделали. Честное слово.

– Вы обещаете? – цинично усмехнулся он. – Мы оба знаем, что вашим обещаниям нельзя верить.

– Как вы можете так говорить? – Ее голос дрожал, глаза блестели от слез. – Ведь вы меня даже не знаете!

«Она хорошая актриса», – сказал себе Ксеркс.

– Я знаю достаточно, – грубо бросил он в ответ. – И вы с вашим любовником оба заплатите.

Тогда она начала вырываться и бить его по ногам высокими каблуками своих туфель. Подол ее платья разметался по сиденью. Затем она стала с такой силой ударять ногой по стеклу дверцы, что Ксерксу пришлось схватить ее за лодыжку, чтобы она его не разбила.

– Прекратите! – приказал он, навалившись на нее всем телом. К его большому удивлению, она, несмотря на то что у нее нет в этом противостоянии никаких шансов, продолжала бороться.

– Мерзавец! Трус! Преступник! – кричала она. – Мой муж вас найдет и остановит. Вам это не сойдет с рук!

Пока она извивалась под ним, его желание только усиливалось.

– Успокойтесь! – прорычал он.

Роуз перестала пинаться, но ее глаза по-прежнему неистово сверкали. В них Ксеркс прочитал гнев, ненависть и вызов. К своему ужасу, он обнаружил, что невольно испытывает к ней уважение.

Когда конвой из двух автомобилей остановился, он резко отпустил ее. Впереди на пустой взлетной полосе стоял его реактивный самолет. Полоса, очищенная от снега, походила на черную реку.

При виде самолета Роуз пришла в отчаяние. Машина остановилась, и она повернулась лицом к своему похитителю. По ее щеке медленно покатились слезы.

– Не делайте этого, – прошептала она. – Пожалуйста, какие бы разногласия у вас ни были с Ларсом, не заставляйте меня садиться в этот самолет. Прошу вас, отвезите меня к людям, которых я люблю.

Любовь. Как будто эта лицемерная женщина знает, что это такое.

– Разрешите мне вернуться к моему мужу, – продолжила она.

Губы Ксеркса искривились.

– Я же сказал, что у вас нет мужа.

Она издала испуганный возглас, но он снова ей не поверил. Она прекрасно знает, что он имеет в виду. Это актерская игра.

– Я умоляю вас, – прохныкала она, глядя на него своими бирюзовыми глазами, полными слез. – Не делайте ему больно.

Грубо схватив ее за руку, Ксеркс процедил сквозь зубы:

– У вас нет мужа, потому что у Ларса Вэксборга уже есть жена.

Глава 3

Потрясенная, Роуз на несколько секунд лишилась дара речи. Когда Ксеркс вытащил ее из машины и повел к ждущему их самолету, она не сопротивлялась.

– Но у него не может быть жены, – наконец произнесла она, растерянно глядя на него. – Я жена Ларса!

– Ваша свадьба была ненастоящей, – холодно сказал Ксеркс. – Клятвы были ненастоящими. Священник был ненастоящим. Но самое главное, мисс Линден, – он посмотрел на нее сверкающими черными глазами, – вы ненастоящая.

Они поднялись по трапу в самолет, где их поприветствовали два пилота и две стюардессы. Телохранители прошли в салон вслед за ними и скрылись в задней части самолета.

Первый пилот почтительно кивнул Ксерксу:

– Мы готовы взлететь в любой момент, сэр. Ждем ваших распоряжений.

Темноволосая бортпроводница взяла у Ксеркса пальто, а вторая, рыжеволосая, принесла серебряный поднос с напитками.

Взяв бокал шампанского, он опустился в белое кожаное кресло и, повернувшись, обратился к Роуз:

– Не хотите шампанского, мисс Линден?

Когда Роуз ошеломленно уставилась на него, он слабо улыбнулся ей и обратился к первому пилоту:

– Через несколько минут взлетаем.

Пилоты пошли в кабину, а стюардессы – в заднюю часть самолета. Оставшись наедине с Роуз, Ксеркс сделал глоток шампанского и положил руку на подлокотник кресла. Первая часть плана выполнена. Он почувствовал некоторое удовлетворение.

Роуз уставилась на хрустальный бокал в большой загорелой руке. Всего час назад она пила шампанское на собственном свадебном приеме в замке своего жениха и счастливо улыбалась гостям.

Могло ли все это действительно быть ложью?

Ее сердце пронзила боль. Нет, это исключено.

– Вы ошибаетесь насчет Ларса, – сказала она Ксерксу. – Он бы не пошел на то, в чем вы его обвиняете.

– Двоеженство.

Она поморщилась:

– Не смейте произносить это ужасное слово!

– Вы правы, – холодно ответил он, допив шампанское. – Это двоеженство, поскольку ваша свадьба от начала до конца была спектаклем.

– Вы ошибаетесь!

– Вы подписывали какие-нибудь документы?

Внутри Роуз все упало, когда она осознала, что не подписывала никаких бумаг. Никаких бланков. Никакого брачного договора. Ничего.

– Вэксборг не был в Швеции много лет, – продолжил он, не дожидаясь ее ответа. – Никто из его друзей не знает о его первом браке. Священник, который проводил вашу церемонию, не кто иной, как безработный актер из Стокгольма.

– Нет, – машинально ответила Роуз.

Но она вспомнила, что священник был очень молод и красив. Во время церемонии в старой каменной церкви она слишком волновалась, чтобы придать этому значение. Может, в словах Ксеркса Новроса есть доля правды?

Нет! Роуз неистово замотала головой:

– Ларс не стал бы за мной ухаживать, если бы уже был женат. Он не обратил бы на меня внимания, когда я подала ему завтрак в кафе в Сан-Франциско.

– Неужели?

– Разумеется, он этого не сделал бы. Брак длится всю жизнь. Любовь и верность – это основа всего.

Он посмотрел на нее с сарказмом:

– Кто вам такое сказал, принцесса?

– В этом не было необходимости, – отрезала она. – Мои родители женаты почти сорок лет. До того как умер дедушка, они с бабушкой прожили душа в душу шестьдесят лет. Две мои сестры и брат состоят в браке. Все они счастливы.

Ксеркс долго на нее смотрел, затем нажал кнопку внутренней связи. Когда к нему подошла стюардесса, он протянул ей пустой бокал и распорядился, чтобы ему принесли стакан скотча.

Когда девушка удалилась, Ксеркс повернулся лицом к Роуз:

– Я вижу, как много для вас значит брак. – Он с циничной усмешкой посмотрел на ее обручальное кольцо: – Так много, что вы согласились участвовать в спектакле, придуманном Вэксборгом, чтобы получить *это*.

Он думает, что это она попросила Ларса купить ей кольцо с таким огромным бриллиантом? Роуз всегда была равнодушна к ювелирным украшениям. Это кольцо имеет для нее чисто символическое значение. На его месте мог бы быть простой металлический ободок.

– Думаете, я бы позволила Ларсу за мной ухаживать, если бы знала, что он женат? Ни за что!

– В этом мире все продается и покупается. У каждого есть своя цена. Очевидно, – он перевел взгляд с кольца на ее платье от-кутю, – такова была ваша цена.

«Кружево сплетено вручную монахинями во Франции», – гордо сообщил ей Ларс, когда подарил ей это платье. Когда она сказала ему, что хочет устроить скромную церемонию в своем родном городке в Калифорнии, он заявил: «Всю подготовку к свадьбе я беру на себя, дорогая. От тебя потребуются только быть красивой и готовой к нашему медовому месяцу!»

Прогнав воспоминание, Роуз глубоко вздохнула.

– Это не так, – сказала она. – Вы либо ошибаетесь, либо...

«Либо лжете», – хотела добавить она, но ей не хватило смелости.

Поднявшись, ее похититель подошел к ней. Его глаза горели черным огнем, подобно агатам. Он навис над ней, но она не позволила себе отступить назад.

– У Вэксборга ничего нет. Он транжирит деньги своей жены, которые та унаследовала от своей богатой матери. – Его губы дернулись, когда он коснулся кружевного рукава ее платья. – Этот наряд куплен на ее деньги.

– Я вам не верю!

– Продолжайте себя в этом убеждать, принцесса.

– Если он действительно такой ужасный человек, как вы утверждаете, почему его жена с ним не разведется?

Ксеркс стиснул зубы и отвернулся:

– Она не может.

– Почему?

Прищурившись, он снова посмотрел на нее:

– Они попали в аварию. Она в коме. Впрочем, вас это вряд ли волнует.

Судя по его тону, он считает ее алчной и бессердечной. Ее, работавшую одновременно в двух местах, чтобы обеспечивать себя во время своего обучения в колледже и помогать родителям после банкротства семейного бизнеса!

Роуз часто заморгала. В этот момент моторы заработали громче. Когда самолет пришел в движение, она дернулась и чуть не споткнулась.

– Сядьте, – сказал Ксеркс.

Восстановив равновесие, Роуз гордо вскинула подбородок:

– Не смейте мне указывать...

– Сядьте, – прорычал он.

Ее колени подогнулись, и она упала на белый кожаный диван. К своему ужасу, она обнаружила, что ее тело подчинилось ему, даже когда разум отказался.

Он сел рядом с ней и потянулся за своим ноутбуком. Роуз вцепилась в подлокотник.

Когда они поднялись в воздух, она посмотрела в иллюминатор и увидела бесконечную темноту, в которой плыли серые облака, освещенные луной.

Сейчас ей никто не может помочь. Она совсем одна. Она несколько раз глубоко вздохнула, чтобы не запаниковать, затем спросила:

– Куда вы меня везете?

Ксеркс не ответил. Глядя на экран ноутбука, он что-то быстро печатал, затем сделал глоток скотча, который с улыбкой подала ему стюардесса. Когда они снова остались одни, она повторила:

– Куда вы меня везете?

– Это не имеет значения.

– Я требую, чтобы вы мне сказали.

– Мне кажется, вы сейчас не в том положении, чтобы требовать.

– Вы меня похитили!

– Не нужно излишне драматизировать.

– Что это, по-вашему, если не похищение?

– Восстановление справедливости, – произнес он ледяным тоном.

– У вас нет моего паспорта.

– Я об этом позаботился.

– Но как?

– Так же, как обо всем остальном. С помощью нужной суммы.

Глядя на капельки конденсата на внешней поверхности его стакана, Роуз сжала руки в кулаки.

– Немедленно говорите мне, куда мы летим, – яростно бросила она, – или я...

Его темные глаза смеялись над ней.

– Или вы – что?

Как жаль, что у нее нет при себе старой бейсбольной биты брата или на худой конец сумочки!

– Вы немедленно скажете мне, куда мы летим, или я превращу для вас это путешествие в ад, – решительно заявила она, собравшись с духом.

Ксеркс долго не сводил с нее глаз.

– Вот теперь я вам верю, – наконец ответил Ксеркс. Допечатав последние несколько слов, он снова переключил свое внимание на нее: – Я везу вас в Грецию.

– Зачем?

– Чтобы заставить Вэксборга отдать то, что мне нужно.

– И что же это?

– Если он действительно вас любит, как вы думаете, он согласится на обмен.

– Обмен? – Она уставилась на него. – Какой обмен?

– Я хочу обменять вас на нее. – Сделав еще глоток скотча, он поставил стакан на столик и смерил Роуз холодным взглядом: – Я использую вас, чтобы заставить Вэксборга развестись с его женой. Его настоящей женой.

Его ответ ошеломил ее, но она не подала виду.

– Я его настоящая жена, – спокойно произнесла она, гордо подняв голову. – И вам не убедить меня в обратном.

Ксеркс прищурился:

– Может ли быть так, чтобы вы действительно ничего не знали?

Роуз покачала головой:

– Нечего знать! Вы совершили ужасную ошибку!

– Я не могу понять, зачем Вэксборгу понадобился весь этот фарс со свадьбой. Но если вы не знали, что у него уже есть жена... – Окинув ее взглядом, он наклонил голову набок. – Вы предъявили ему ультиматум? Он думал, что фальшивая свадьба – это единственный способ удержать вас в его постели?

Удержать ее в постели Ларса? Его вопрос возмутил ее до глубины души. Она никогда не была ни в постели Ларса, ни в чьей-либо другой. Она хранит невинность до первой брачной ночи!

При этой мысли ее вдруг бросило в дрожь.

Ларс определенно не мог устроить такой шикарный спектакль лишь для того, чтобы затаскать ее в постель...

«Для тебя я сделаю все, – сказал ей Ларс на прошлой неделе, глядя на нее своими светло-голубыми глазами. – Все, дорогая. Каждый день ожидания для меня пытка. Ты должна быть моей».

Глубоко вздохнув, Роуз прогнала это воспоминание.

– Наш брак настоящий! – заявила она. – Никакой другой жены у Ларса нет.

Неожиданно Ксеркс поднялся и пересел в кресло напротив нее. Он слегка подался вперед, и его колени задели подол ее платья.

– Я говорю вам правду, Роуз, – спокойно произнес он.

Она пристально посмотрела на него. Черты его лица слишком резки, чтобы считаться красивыми, в отличие от плавных черт Ларса. Темные глаза под черными бровями кажутся бездонными омутами. Короткие черные волосы слегка взъерошены. Квадратный подбородок уже потемнел от щетины, отчего Ксеркс стал похож на пирата.

Когда он наклонился вперед и заглянул ей в глаза, она почувствовала его силу и исходящее от него тепло, древесный аромат его одеколона, смешанный с запахом кожи.

Он находится так близко от нее...

Почувствовав опасность, Роуз отвернулась.

– Как зовут его так называемую жену? – спросила она.

– Летиция ван Рейн.

– Ван Рейн?

– Вам знакома эта фамилия?

– В Сан-Франциско есть богатая семья ван Рейн, о которой часто упоминают в газетах.

– Летиция из этой семьи, – мрачно ответил он.

– Родители, кажется, умерли, – вспомнила Роуз. – Их единственная дочь недавно закончила школу. Я читала, что она уехала поступать в университет.

– Летиция в коме, – отрезал Ксеркс. – Никто не знает, что она нуждается в помощи. Я не могу ее найти и отвезти в больницу. – Он окинул ее взглядом. – Но вы его слабость. Он обменяет ее на вас.

Роуз ошеломленно покачала головой.

– Вы самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. – Он прищурился. – Только ваше платье мне не нравится. Снимите его.

– О чем вы говорите? – возмутилась она.

– Свадебное платье оскорбляет меня и Летицию. Снимите его. Вы не невеста.

– Но я была... я вышла замуж за Ларса!

– Снимите его, – прорычал он, – или я сделаю это сам.

– Мне больше нечего надеть.

Ксеркс холодно улыбнулся:

– Это не моя проблема.

Разъяренная, она резко вскочила на ноги:

– Я имею полное право носить это платье. Я замужняя женщина. А вы лжец!

Поднявшись, Ксеркс произнес обманчиво мягким тоном:

– Повторите это еще раз, принцесса.

– *Баронесса*, – поправила его Роуз. Откинув назад волосы, она гордо вскинула подбородок и посмотрела на своего похитителя сверкающими от ярости глазами: – А вы, Ксеркс Новрос, *лжец!*

Глава 4

– *Лжец!*

Вцепившись в позолоченные подлокотники кресла, юная темноволосая Летиция ван Рейн с ненавистью уставилась на Ксеркса, когда тот пришел в ее семейный особняк с видом на Золотые Ворота. После похорон отца она пропустила несколько учебных недель в закрытой частной школе, чтобы побыть дома с матерью, которую подкосила смерть мужа.

– *Нет!* – Выслушав новости Ксеркса, она вскочила на ноги и заткнула уши пальцами. – *Вы лжец! Убирайтесь из моего дома и больше никогда сюда не возвращайтесь!*

Ксеркс поморщился. *Лжец.* То же обвинение, но женщина другая.

Он посмотрел на молодую блондинку, стоящую рядом с ним в салоне его частного самолета. Роуз Линден великолепна. Возможно, худовата, но это трудно заметить, когда ее полная грудь так вздымается при каждом вдохе, что, кажется, вот-вот вырвется из тесных оков корсажа. Ее талия настолько узка, что мужчина может запросто обхватить ее пальцами обеих рук. Когда она потрянула головой, шиньон окончательно свалился с ее волос и они рассыпались по плечам мягкими светлыми волнами.

– Вы лжец! – крикнула Роуз, неистово глядя на него своими глазами цвета морской волны. – Я не верю ни единому слову из того, что вы говорите!

Лжец. Для Ксеркса главным критерием человека всегда была его честность, поэтому он не смог стерпеть подобное обвинение. Схватив Роуз за плечи, он потрянул ее и процедил сквозь зубы:

– Я эгоистичен. Возможно, даже безжалостен. Но я никогда не лгу.

Его взгляд упал на ее рот. В этот момент она облизывала губы. При виде розового кончика языка его тело напряглось. Внутри его разгорелся огонь желания. Он должен поскорее избавиться от свадебного платья, которое оскорбляет его и настоящую жену Вэксборга. Роуз продолжает как ни в чем не бывало его носить, словно Летиции уже нет в живых!

Руки Ксеркса медленно скользнули по ее рукам.

– Я предупреждал, что сам его с вас сниму, – мрачно произнес он.

Ее глаза расширились.

– Вы не посмеете...

Тогда резким движением он сорвал платье с ее плеч. При этом крошечные белые пуговицы на спине отлетели и рассыпались по полу салона. Затем он дернул за низ рукавов с такой силой, что Роуз покачнулась и чуть не упала на колени.

Через несколько секунд великолепное свадебное платье от-кутюр из атласа и кружева бесформенной кучей лежало на полу. Нажав на кнопку внутренней связи, Ксеркс распорядился, чтобы для Роуз принесли халат. Затем он неожиданно замер на месте.

Роуз стояла перед ним в белом шелковом бюстгалтере, кружевных трусиках и чулках того же цвета. Он обнаружил, что не может отвести взгляд от ее хрупкого тела, напоминающего формой песочные часы, от нежной кремовой кожи, и едва сдержал стон вождления.

Кажется, он зря снял с нее платье. Ее красота представляет для него опасность.

Ему следовало знать, что под платьем у нее белое белье, какое надевают невинные девушки для первой брачной ночи. К чему это притворство? Он не сомневался, что Роуз и Вэксборг перед свадьбой уже спали вместе. Ни один мужчина не устоял бы перед мягкой, женственной красотой Роуз Линден. Несомненно, они были любовниками с первого дня своего знакомства в кафе в Сан-Франциско.

Вэксборг виновен. Но виновна ли Роуз? Знала ли она все это время о Летиции?

«Это не имеет значения», – сказал себе Ксеркс. В любом случае Роуз выходила замуж за барона из-за денег и титула. У каждого своя цена. Ксеркс давно это понял. Чувства – такой же товар, как и все остальное.

Обнаружив, что он на нее смотрит, Роуз опустила глаза, густо покраснела и попыталась прикрыться своими тонкими руками. Затем она опустила руки, сжала их в кулаки, медленно подняла голову и посмотрела на Ксеркса сверкающими от гнева глазами.

«Какая женщина», – изумился он. Любая другая в подобной ситуации трепетала бы от страха, а она пытается ему противостоять.

– Вы должны Ларсу свадебное платье, – произнесла она низким голосом, – а также бриллиантовую диадему и невесту.

Затем она наклонилась и, подобрав с пола порванное платье, прижала его к груди.

Почему это происходит? Как простая американская официантка может вызывать у него такое сильное желание?

Стиснув зубы, Ксеркс потянулся к ней. Она затаила дыхание, но вместо того, чтобы вырвать платье у нее из рук, он помог ей его надеть. Его пальцы медленно скользнули вверх по ее обнаженным рукам. Ее кожа оказалась гладкой и теплой.

Роуз смущенно посмотрела на него, и ее полные розовые губы приоткрылись.

Внезапно Ксеркс понял, что ему делать дальше. Ему представилась отличная возможность узнать, виновна она или нет.

Он ее поцелует.

Если она действительно алчная охотница за деньгами, она не только не оттолкнет его, но и постарается соблазнить. Чтобы избежать наказания, она переметнется на его сторону.

Если нет... Впрочем, это маловероятно.

Тот факт, что он сейчас ни о чем не может думать, кроме ее губ, здесь ни при чем. Это будет обычный эксперимент. Удовольствие, которое он получит, будет приятным дополнением к результату.

Прижав к груди порванный корсаж, Роуз с вызовом посмотрела на Ксеркса:

– Не думайте, что вам удастся меня запугать, потому что я никогда...

Она не договорила, потому что в этот момент Ксеркс заключил ее в объятия. Затем наклонился и накрыл ее губы своими.

Глава 5

Губы Ксеркса, твердые и жаркие, безжалостно впились в губы Роуз, взбудоражив ее чувства.

Напрягшись, она инстинктивно уперлась ладонями в его грудь. Когда он слегка наклонил ее назад и его язык бесцеремонно ворвался вглубь ее рта, она неожиданно для себя испытала удовольствие. Он крепче прижал ее к себе, и все вокруг перевернулось с ног на голову. Она словно закружилась в вихре сильного чувственного наслаждения, которого никогда раньше не испытывала.

Она чувствовала его дыхание, жар его тела, вкус скотча у него на губах, покалывание в тех местах, где его щетина касалась ее кожи. Все это заставило ее подчиниться своему похитителю. Ее никогда прежде не целовали в губы, и разум ее внезапно отключился. Она быстро растворилась в его прикосновениях, и ее губы сами задвигались, а руки обвились вокруг его шеи, словно хотели притянуть его ближе к себе. Словно он, и только он мог дать ей воздух, необходимый для дыхания...

Неожиданно она поняла, что делает, и, издав приглушенный стон, резко отстранилась. Затем смерила его испепеляющим взглядом, замахнулась и ударила по лицу.

Прижав ладонь к щеке, Ксеркс в изумлении уставился на нее.

– Как вы посмели меня поцеловать! – крикнула Роуз, дрожа всем телом. – Я замужняя женщина!

Его губы дернулись.

– Нет, – спокойно произнес он, подняв темную бровь. – Этот разговор мне надоел, и я только что его закончил. Мой поцелуй был не чем иным, как попыткой найти ответ на интересующий меня вопрос.

«Что за чушь он несет!»

– Какой еще вопрос?

Ксеркс пожал плечами:

– Вы не знали, что Вэксборг женат, иначе попытались бы меня соблазнить и привлечь на свою сторону. Ваш неуклюжий ответный поцелуй заверил меня в этом.

Неуклюжий? Ее щеки вспыхнули.

Это был ее первый настоящий поцелуй. Еще подростком она решила, что будет ждать идеального мужчину и только ему позволит себя поцеловать. Двадцатидевятилетняя девственница – редкое явление, не говоря уже о женщине этого возраста, которая еще ни разу не целовалась.

Но она не собирается объяснять все это Ксерксу Новросу и подвергать себя его насмешкам!

– Сейчас я вижу, что вы не виноваты, – небрежно сказал он. – Ваша единственная вина состоит в том, что вы наивны и доверчивы.

Наивна и доверчива. Возможно, это действительно так. Ее губы до сих пор покалывает от его поцелуя. Что с ней не так? Как она могла ответить на его поцелуй? Как могла позволить физическому желанию заглушить голос разума?

– Больше не прикасайтесь ко мне.

– Не буду.

Сглотнув, Роуз отвернулась. Она прежде не испытывала такого сильного желания, даже когда позволила Ларсу легонько коснуться губами ее щеки, после того как священник объявил их мужем и женой.

Она ненавидит своего похитителя, но себя она ненавидит еще больше.

– Я не шучу. Если вы снова попытаетесь меня поцеловать, я вас убью, – предупредила его она.

– Вы мне угрожаете? – В его голосе слышались нотки веселья.

– Да, – отрезала она.

Несомненно, глупо угрожать безжалостному миллиардеру, который тебя похитил с твоей собственной свадьбы, но ярость и унижение лишили ее здравого смысла.

Его губы растянулись в полуулыбке.

– Хорошо.

– Что – хорошо?

– Я больше не буду вас целовать.

Подумав, что это может быть уловкой, Роуз нахмурилась:

– Правда?

– Даю вам честное слово, – небрежно сказал он. – Я не буду вас целовать до тех пор, пока вы меня сами об этом не попросите.

– Отлично, – ответила Роуз, обхватив себя руками, чтобы унять дрожь. – Потому что я никогда не попрошу вас меня поцеловать.

Отвернувшись, Ксеркс снова опустился на диван, взял со столика свой стакан и залпом допил остаток скотча.

– Теперь, когда мы разобрались в этом вопросе...

Он нажал кнопку связи. Когда появилась рыжеволосая стюардесса, он резко сказал ей:

– Мисс Линден устала. Отведите ее в спальню.

– В вашу спальню! – возмутилась Роуз. – Я так и знала, что здесь есть какой-то подвох. Вы...

– Я останусь здесь, – перебил ее он. – Вам нечего бояться. Идите отдыхайте. Мы приземлимся через несколько часов.

Оказавшись в небольшой спальне в задней части самолета, Роуз провела часть пути сидя в кресле и глядя в темноту за иллюминатором.

При воспоминании об объятиях и поцелуе Ксеркса по ее коже пробежали электрические разряды. Ее губы все еще помнили жар его губ. Вопреки здравому смыслу его поцелуй доставил ей огромное удовольствие, и она ненавидела его за это.

Роуз попыталась заставить себя думать о чем-то другом. Должно быть, ее родные сейчас не находят себе места. «Пожалуйста, пусть Ларс позвонит в полицию», – мысленно взмолилась она, закрыв глаза. Она надеялась, что в аэропорту Греции их встретит целый отряд полицейских, который схватит Ксеркса Новроса и отправит за решетку, где ему и место. Уютно устроившись под пледом, она начала придумывать всевозможные наказания для своего похитителя и сама не заметила, как погрузилась в сон.

Она вернулась к реальности, когда кто-то легонько потряс ее за плечо. Глаза ее распахнулись, и она огляделась, чтобы понять, где находится. Рядом с ней стоял Ксеркс.

Самолет приземлился. Снаружи по-прежнему было темно, но она увидела пустую взлетную полосу рядом с морем. Никаких сигнальных огней. Никаких полицейских.

Ее охватило разочарование. Прищурившись, она отвернулась:

– Я не выйду из самолета.

Ксеркс протянул ей руку:

– В доме вам будет гораздо удобнее.

Сложив руки на груди, она холодно произнесла:

– Спасибо, но я останусь здесь.

– Неужели вы не хотите поговорить по телефону с вашим бойфрендом?

Слово «бойфренд» привело ее в ярость.

– Вы имеете в виду, с моим *мужем*?

Он фыркнул:

– Вы упрямая женщина.

Роуз устало потерла глаза. Ее родные должны узнать, что она жива и здорова. Ей нужен этот телефонный звонок. Она снова посмотрела на своего похитителя:

– Вы можете дать слово, что не причините мне вреда?

– Я бы никогда не сделал больно женщине.

– Пленник имеет право на самозащиту, – предупредила его она.

– От вас я меньшего и не стал бы ждать.

В его взгляде больше нет ненависти и презрения.

В то же время между ними по-прежнему существует какое-то странное притяжение, которое она никак не может объяснить.

Как же ей не хватает Ларса, такого очаровательного и предсказуемого, который не всегда ее слушает, зато осыпает бесконечными комплиментами. Правда, его голодные взгляды и постоянные заверения в том, что она совершенство, нервируют ее. До свадьбы она убеждала себя, что после того, как она станет его женой, у него будет много времени, чтобы лучше ее узнать.

Но вот стала ли она его женой?

Нет! Роуз прогнала страх, нарастающий внутри нее. Она не может позволить Ксерксу заставить ее сомневаться в Ларсе. Не может доверять этому беспощадному хищнику, который ее похитил. Врагу ее мужа, который поцеловал ее против ее воли.

Она должна верить в то, что Ларс спасет ее и докажет ей, что она его законная жена.

Роуз медленно поднялась на ноги, прижимая к груди порванный корсаж:

– Пока у меня есть ваше честное слово, вы ничего со мной не сделаете.

Убрав с ее щеки прядь волос, он прошептал ей на ухо:

– Я не причиню вам вреда.

Отстранившись, он протянул ей руку. Она устояла на нее, затем прошла мимо него гордой поступью, достойной королевы в изгнании.

Снаружи их ждало несколько автомобилей, включая черный «бентли». Когда они с Ксерксом пошли к нему, шофер в униформе открыл пассажирскую дверцу.

Ксеркс положил руку Роуз на талию, пропуская ее вперед. Она дернулась от его прикосновения, словно оно ее обожгло, и быстро села в салон. Ксеркс молча присоединился к ней.

Мотор заурчал, и черная машина помчалась по прибрежной дороге. Роуз смотрела в окно на лунную дорожку на черной поверхности воды. «Как странно, – подумала она. – Эта же самая луна сейчас освещает замок Тролльсхелм».

– Мы рядом с Афинами? – спросила она, чтобы нарушить напряженное молчание.

– Нет. На острове в Эгейском море.

– На каком острове?

– На моем.

Потрясенная, она повернула голову и посмотрела на него:

– *Вашем* острове?

Он пожал плечами.

– Вам принадлежит целый остров?

– Вообще-то у меня их несколько.

Ее рот приоткрылся от удивления.

– Зачем вам столько островов? Одного не достаточно?

– Остальные я обычно сдаю своим друзьям, когда те хотят отдохнуть от постоянного внимания прессы.

– Чтобы ваши друзья могли побыть наедине со своими любовницами?

Он пожал плечами.

Роуз стиснула зубы и сложила руки на груди. Чего еще можно ожидать от такого беспринципного человека?

– Сколько у вас островов? Или вы сбились со счета?

– Сейчас три. Четвертый я недавно обменял на дворец в Стамбуле.

Дворец в Стамбуле?

– А-а, – небрежно произнесла Роуз, словно в ее мире подобные вещи происходят сплошь и рядом.

– На самом деле предметом сделки было офисное здание в Париже стоимостью в несколько сотен миллионов евро. – Он пожал плечами. – Остров и дворец всего лишь часть дополнительного соглашения.

– Понятно. – Сглотнув, Роуз вспомнила, как недавно отдала своей соседке сверху коробку шоколадного печенья в обмен на запеканку из макарон и сыра. – Вашему другу, должно быть, понадобилось уединенное местечко, чтобы проводить там время со своей любовницей, – добавила она.

Ксеркс фыркнул:

– Я бы не назвал Рафаэля Круза своим другом. – Отведя взгляд, он добавил более мягким тоном: – В действительности я был рад избавиться от того острова.

– Конечно, – усмехнулась Роуз. – Владеть собственными островами так скучно. Я недавно продала все свои и купила вместо них японские чайные домики.

Его губы дернулись, затем он покачал головой:

– Я вырос на том острове. Мой дед был рыбаком. Даже несмотря на то, что после их с бабушкой смерти я построил на месте старой хижины виллу, мне никогда не хотелось туда возвращаться.

Ксеркс когда-то был бедным? Наверное, с тем островом у него связаны неприятные воспоминания. Роуз начала испытывать к нему сочувствие, но тут же запретила себе подобное проявление слабости.

– Как же плохо живется вам, миллиардерам, – язвительно произнесла она. – Владеть собственными островами, быть вынужденным путешествовать по всему миру на собственных самолетах. Похищать замужних женщин. Прямо собачья жизнь. – Она посмотрела на него: – Почему мы здесь, а не в вашем новом турецком дворце?

Ксеркс отвернулся, чтобы она не видела его лица:

– Я привез вас сюда, потому что это мой дом.

Лицо Роуз вытянулось.

– Вы привезли меня к себе домой? Но... но ведь Ларс наверняка знает, где ваш дом.

Он снова посмотрел на нее:

– Вот именно.

– Что же это тогда за похищение? Я не понимаю.

– Я уже говорил вам. Это не похищение, а обмен.

Машина остановилась, и шофер открыл дверцу.

Ксеркс выбрался из салона, затем протянул Роуз руку.

Снова проигнорировав его помощь, она быстро вышла из машины и споткнулась. Увидев на его лице улыбку, она покраснела, и он убрал руку за спину.

– Пойдемте, – произнес он с усмешкой. – Вам, должно быть, не терпится увидеть свою тюрьму, *баронесса*.

Он больше не попытался к ней прикоснуться, и Роуз испытала облегчение. После того поцелуя в самолете, когда она уступила ему против своей воли, она панически боялась его прикосновений.

По дороге к его дому она подняла голову и застыла на месте.

Когда-то она мечтала поехать в Грецию, но такое даже представить себе не могла.

На краю крутой скалы стояла огромная белая вилла, окутанная лунным светом. Строгая классическая архитектура делала ее похожей на крепость и внезапно напомнила Роуз о другом острове, находящемся ближе к ее дому. О тюрьме Алькатрас.

Когда они вошли внутрь дома, слуги, ждавшие хозяина в холле, вежливо поприветствовали их, после чего исчезли в темных коридорах.

Ксеркс провел ее в библиотеку со стеллажами до потолка, заполненными книгами в кожаных переплетах. Когда он открыл стеклянную дверь, ведущую на веранду, в помещение проник прохладный морской бриз, и по спине Роуз пробежала дрожь.

– Вы голодны? – спросил Ксеркс, стоя к ней спиной.

– Нет, – прошептала она, закрыв глаза, чтобы сдержать слезы. – Я просто хочу позвонить своей семье.

– Семье? – повторил он, скривив губы. – Не вашему любимому бойфренду?

Роуз часто заморгала. На какое-то время она действительно забыла о Ларсе. «Это вполне естественно», – сказала она себе. Ларса она знает всего несколько месяцев, а родных всю свою жизнь. Но все же ей не следовало о нем забывать.

Она сердито посмотрела на Ксеркса:

– Мой муж часть моей семьи.

Достав из кармана мобильный телефон, он набрал номер и протянул его ей:

– Держите.

Взяв телефон, она уставилась на него с удивлением.

– Я набрал номер Вэксборга, – сказал он.

Роуз с недоверием поднесла телефон к уху. Услышав в трубке голос Ларса, она чуть не заплакала от облегчения:

– Ларс!

– Роуз? – взволнованно произнес он. – Где ты? Один из моих людей нашел на дороге диадему. Твои родные сходят с ума от беспокойства. Почему ты уехала? – Его голос дрожал. – Тебя что-то расстроило? Ты услышала что-то неприятное? Только скажи, и я постараюсь все тебе объяснить.

– Меня похитили, – пробормотала она. – Я в Греции.

На другом конце линии установилось молчание. Затем Ларс заговорил мрачным тоном:

– Новрос. Это он тебя похитил, не так ли?

«Как он узнал?»

– Да, – ответила она. – Он...

– Что он тебе сказал?

Отвернувшись, чтобы Ксеркс не видел ее лица, она прошептала в трубку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.